

М. Н. Фроловская¹

ПОИСК СМЫСЛОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ДИАЛОГ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ПРАКТИКА

Грустная картина: образование в средней школе подменяется подготовкой к ЕГЭ. Почему так происходит? Наверное, потому, что учитель в современной школе вынужден работать в поле только предметов и времени и исполнять свои функциональные обязанности, не выходя за рамки стандартов. Возможно, поэтому в школах ощущается некий экзистенциальный вакуум. Учитель не имеет возможности проявить самостоятельность, он должен реализовывать все чужое: и стандарты, и программы, и методические указания, и все остальное. Как же быть?

Но ведь образование, если вспомнить В. С. Библера, это не то всеобщее, что прописывается в стандартах. Образование должно исходить из того, что каждый из нас в этом мире что-то собой представляет и должен становиться кем-то — самим собой. С кого это будет начинаться? Наверное, с учителя. В. С. Библер говорил: «Образование — это процесс становления человека в культуре и культуры в самом человеке».

Мне очень близка позиция философа Ф. Т. Михайлова, который замечательно проявил свое понимание культуры образования. Для него образование — это встречи обращающихся друг к другу поколений, в которых культура оживает. О культуре он говорил, что это предпосылка, процесс и результат поколений людей, нуждающихся в обращении друг к другу.

К сожалению, сейчас в наших школах отчетливо проявляется отчуждение, и прежде всего — отчуждение учителя от самого процесса образования. Как когда-то писал Пастернак: «А на улице вьюга все смешала в одно. И пробиться друг к другу никому не дано». Что же делать, как все-таки пробиться друг к другу? Мы убедились на практике, что главное — не написать учителю перечень компетенций, не сформулировать в наших концепциях модели ученика и учителя, не вооружить их инновационными передовыми технологиями и даже не изучить всем замечательный национальный проект «Образование». Главное заключается в том, как учитель к этому отнесется, каким себя увидит.

Мы с вами рассматриваем по отдельности два процесса — преподавание и учение, деятельность учителя и деятельность ученика. Но мы не сдвинемся с места, пока учитель не поймет, что эти процессы взаимно дополняют друг друга и только при их одновременном осуществлении получается образование. В связи с этим мы в Барнауле создали несколько специальных площадок для обучения педагогов.

У нас есть программы повышения квалификации для разных образовательных систем. Но наибольший эффект получается тогда, когда у само-

го коллектива есть потребность что-то изменить. Людям надоело просто существовать или выживать, и они хотят куда-то двигаться, действительно жить. Здесь речь идет уже не о становлении профессиональной компетентности; это — всеобщее стремление.

Как сказал психолог А. Н. Леонтьев, если миссия учителя — помочь человеку найти смысл в жизни, то получается, что в работе с педагогом-практиком и будущим учителем мы должны пытаться создавать условия, в которых бы они эти смыслы обнаруживали. И М. М. Бахтин замечательно писал, что творчество в ученике может воспитать только творческий учитель. А значит, осмыслить себя в мире тоже способен педагог, который к этому движется, а не застревает в поле предметов. Мне кажется, что условия, которые позволяют учителю подняться над функциональным, — это прежде всего гуманитарные практики.

Начиная экспериментальную работу с учителями, мы планировали создавать условия для того, чтобы они двигались сами по себе. Но очень быстро обнаружилось, что это невозможно сделать без ученика. И так как необходима эта встреча культур, то возникли разные формы именно гуманитарных практик взаимодействия. В частности, герменевтические методы.

Мы пытались создать условия для обнаружения смысла в деятельности учителя, используя герменевтические приемы работы с текстами на разных языках. Я имею в виду живопись, музыку, слово, научные тексты. Как реагировали педагоги? Когда мы в нашем профессиональном кругу начинали искать смыслы в тексте, они делали открытия: «А ведь я там себя обнаружил. И коллегу своего в работе с этим текстом увидел иначе». Поэтому, мне кажется, перспективным путем может быть как раз создание условий становления не компетенций, а профессионального образа мира педагога, который можно трактовать как его целостное представление о педагогическом процессе, о себе в нем, о других его участниках. Этот индивидуальный профессиональный образ мира включает наши ценности и смыслы, аксиологию, наше понимание особенностей, характера отношений с другими, онтологию и, конечно, методологию. Д. С. Лихачев писал о том, что только интеллигентный и совестливый Учитель способен видеть себя глазами другого, то есть коллеги и ученика. Недавно один педагог, долго проработавший в школе, сказал: «Я пытаюсь слышать себя ушами учеников и смотреть на себя их глазами». Мне кажется, только создание учителю условий для становления его собственного профессионального образа мира поможет и нам, и ребятам постигать эту святую науку — расслышать друг друга.

* * *

О. Е. ЛЕБЕДЕВ: — Марина Николаевна, если я правильно понял, для того чтобы учитель стал по-

¹ Доцент кафедры педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), кандидат педагогических наук.

другому, в широком смысле, учить, чтобы стал формироваться другой тип отношений, надо по-другому учить самого учителя, и не только технологиям, но и смыслам. А как это сделать, что для этого надо

изменить? Прикрыть ныне существующие педагогические университеты и ликвидировать традиционные институты повышения квалификации? Поменять людей или применить какие-то технологии, которые можно использовать в современных условиях?

М. Н. ФРОЛОВСКАЯ: — Научить смыслом нельзя. В. Франкл писал, что нельзя передать смыслы и ценности; можно только создать условия для того, чтобы человек сам их обнаружил. Я убеждена, что никакими директивами это не изменишь. Это тот же хайдеггеровский, герменевтический круг. Профессиональное образование у нас тоже сейчас заменяется подготовкой. Получается, что надо менять позицию преподавателя высшей школы. А может быть, красота как раз и заключается в том, что есть разные истины — твоя и моя, как писал Януш Корчак. Как в том детском стихотворении: «мамы разные нужны». И пусть один преподаватель будет придерживаться технократической парадигмы, другой — гуманитарной.

О. Е. ЛЕБЕДЕВ: — Я думаю, что самый радикальный способ предложил Анатолий Маркович: третий путь развития образования. Если вольно интерпретировать, то первый путь — модернизация официальной школы, второй — поддержка альтернативной, а третий — создания нелегальной. Может быть, надо использовать все три пути?

А. В. ХУТОРСКОЙ: — Небольшая реплика. Во-первых, соображение по формату нашей работы. Олег Ермолаевич обозначил проблему: понятие внутреннего стандарта школы. Юрий Васильевич предложил вариант — внешний текст и создаваемый внутренне. Еще одну позицию обозначил ваш покорный слуга: компетентностный подход как

элемент согласования внешнего и внутреннего. Все, что было сказано дальше, никак не соотносится с предыдущим. Получается, что мы просто не обсуждаем тех проблем, которые заявлены.

Во-вторых, Олег Ермолаевич задает вопросы, но его как будто не слышат. Он спросил: «Почему не происходит тех изменений, которые, как вы полагаете, требуются?» Я хочу все же ответить. Почему не реализуются некоторые хорошие, важные, нужные инициативы?

Одна из причин — то, что не задействуется область науки, в которой решается именно эта задача, — педагогическая инноватика. Это не дидактика и не педагогика! Это отдельная область со своими механизмами, понятиями — новшества, инновации, инновационного процесса, технологии этого процесса и т. д. Смею вас заверить, что если выполнить хотя бы элементарные требования к инновационному педагогическому процессу, то он будет реализовываться. Повторяю, если мы хотим внедрить новшество, то этим занимается не дидактика и не педагогика, а педагогическая инноватика.

О. Е. ЛЕБЕДЕВ: — Спасибо. Я бы так сформулировал проблему: мы имеем достаточно богатые интеллектуальные ресурсы для развития системы образования, но они очень мало используются. Что за этим стоит? Неумение использовать эти ресурсы или отсутствие потребности в изменениях. А если нет такой потребности, то с чем это связано? Мы можем быть недовольны всей федеральной системой образования и говорить министру о том, что надо переделать в этой системе. И все равно ничего не произойдет! А что можно переделать на уровне конкретной школы, каков потенциал развития школы?